

Наталья Петровна Дворцова

доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Тюменского государственного университета (Тюмень)

Мироустроительный миф о книге-реке и его судьба в русской культуре XX–XXI вв. (послесловие к 225-летию сибирского книгопечатания)

Тюменское книгоиздание 2010-х гг. как часть сибирского книгоиздания рассматривается в контексте традиций русской книжности, восходящей к мифам о книге-реке («Повесть временных лет», ок. 1113 г.) и Сибирской Иппокрене («Иртыш, превращающийся в Иппокрену», 1789–1791). Характеризуются издательские стратегии, связанные с типографиями Корнильевых (Тобольск, 1789–1805: включение Сибири – благодаря книгам – в контекст европейской культуры) и Высоцких (Тюмень, 1869–1909: книги как самосознание территории). Исследуется проявление этих стратегий в условиях современного системного кризиса тюменского книгоиздания.

Ключевые слова: миф о книге-реке, миф о Сибирской Иппокрене, тюменское книгоиздание.

Natalia P. Dvortsova

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Journalism, Tyumen State University (Tyumen)

The world-order myth about a river-book and its fate in the Russian culture of the XX–XXI centuries (afterword to the 225th anniversary of Siberian book printing)

The article focuses on Tyumen book publishing in the 2010s as a part of Siberian book printing in the context of the Russian booklore tradition dating back to the myths about a river-book (“The Tale of Past Years”, circa 1113) and Siberian Ippokrena (“The Irtysh Becoming an Ippokrena”, 1789–1791). The author describes publishing strategies connected with the publishing houses of the Korniliev’s (Tobolsk, 1789–1805: inclusion of Siberia into the context of the European culture due to books) and the Vysotskys (Tyumen, 1869–1909: books as territorial consciousness). The study reveals these strategies under the condition of the current systemic book publishing crisis in Tyumen region.

Keywords: myth about river-book, myth about Siberian Ippokrena, book publishing in Tyumen region.

225-летие сибирского книгопечатания (1789–2014) оказалось малоизвестным событием отечественного книговедения, но оно представляется

достаточным поводом для того, чтобы, сопоставив настоящее и прошлое, выявить особенности современного тюменского книгоиздания в его более чем двухвековой ретроспективе.

Миф о книге-реке, с которым связано рождение сибирской печатной книги в 1789 г. [1], возникает в русской культуре, очевидно, в «Повести временных лет» (ок. 1113 г.), в так называемой Похвале книгам Ярослава Мудрого (1037 г.). Летописец Нестор видит в нем продолжателя дела его отца, князя Владимира, который «землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил». Ярослав же «засеял книжными словами сердца верующих людей». Он не только «книги любил, читая их часто и ночью и днем», но и показал пример государственного отношения к книжной мудрости: «собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же учаются верующие люди и наслаждаются учением божественным» [2]. Русская книжность, таким образом, предстает в «Повести временных лет» как продолжение и развитие греческой (византийской) книжности. Для летописца очевидно также, что книга приходит в Россию под знаком Софии (Мудрости). Нестор пишет о двух главных и связанных друг с другом делах Ярослава: он заложил церковь Святой Софии и принес в Россию «учение книжное».

Книга, кроме того, названа в «Повести временных лет» «пищей неоскудевающей», что свидетельствует о значимости для наших предков метафоры поглощения книги, восходящей к откровению Иоанна Богослова. «Поглощение книги, – пишет С. С. Аверинцев, – выступает как символ посвящения в трансцендентную тайну» [3]. Смысловым центром Похвалы книгам Ярослава Мудрого, очевидно, является образ книги-реки. «Велика ведь бывает польза от учения книжного, – читаем в «Повести временных лет». – Это ведь – реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина... Велика есть мудрость» [2]. Мысль летописца соединяет книги, мудрость, реки и вселенную, наделяя книги особой мироустроительной ролью: быть первоначалом (источником, водой) вселенской жизни.

История осмысления первого сибирского печатного издания – журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791) и деятельности его главного редактора П. П. Сумарокова – насчитывает почти два века [4]. В формирование современных представлений о сибирских первопечатниках и их книгах внесли вклад различные книговедческие школы: ленинградская (санкт-петербургская), новосибирская, екатеринбургская. Тем не менее актуальной задачей изучения первых печатных тобольских книг остается их контекстное изучение, осмысление их в русле общезначимых книжных традиций, одной из которых, очевидно, является традиция русской книжности, связанная с мифом о книге-реке.

Объективно миф «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» включен в контекст понимания книг как рек, напоющих вселенную из «Повести

временных лет». Однако нет оснований предполагать, что создатели первого сибирского литературно-художественного журнала осознавали этот факт. С нашей точки зрения, они опирались на иную, прежде всего поэтическую, традицию XVIII в., связанную с мотивом (по)токов Иппокрены в российских реках. Речь идет о творчестве М. В. Ломоносова («Оставь, смущенный дух, презрение сует», 1761), А. П. Сумарокова («Хор к Парнасу», 1762–1763), И. Ф. Богдановича («Душенька, древняя повесть в вольных стихах», 1783), В. И. Майкова («Ода о вкусе», 1776), Д. И. Хвостова («Ода. Стихотворение», 1791).

В поэме «Лишенный зрения Купидон» П. П. Сумарокова есть прямая отсылка к мотиву потоков Иппокрены из «Душеньки...» И. Ф. Богдановича:

У холодных берегов обильной льдом Славены,
Где Феб туманится и кроется от глаз,
Яви потоки мне чудесной Иппокрены.
Покрытый снежными буграми здесь Парнас
От взора твоего растаивал не раз [5].

Не будет метафорой утверждение о том, что от этих строк до образа «Иртыша, превращающегося в Иппокрену» – один шаг.

Мотив (по)токов Иппокрены в российских реках включает в себя, с нашей точки зрения, три основных смысла: 1) связь поэзии и водной стихии как космогонического начала; 2) реки как «стержня» вселенной, мирового пути, мироустроющего начала [6]; 3) превращения, преобразования [7].

«Иртыш, превращающийся в Иппокрену» в этом контексте – не просто миф о метаморфозах Сибири, но мироустроительный миф о книге-реке, преображающей жизнь. Журналы и книги, напечатанные в типографии Корнильевых, не только служили «для пользы и удовольствия всякого звания читателей», но и, что особенно важно, решали задачу превращения сибиряков в европейски образованных людей века Просвещения, а следовательно, включения Сибири в контекст европейской культуры. Под знаком этой издательской стратегии сибирская печатная книга существует на протяжении всей своей более чем двухвековой истории.

Во второй половине XIX в. миф о книге-реке на сибирской земле претерпевает существенные метаморфозы. Связано это с издательской деятельностью К. Н. Высоцкого, открывшего в 1869 г. первую в Тюмени типографию, просуществовавшую до 1909 г. В ряду выпущенных К. Н. Высоцким книг особое место занимают карты и путешествия, ставшие результатом его сотрудничества с И. И. Игнатовым, крупнейшим тюменским пароходовладельцем. Книги эти, однако, лишены мифологического и сакрального смысла, они носят прагматический характер: это расписания движения пароходов, карты-дорожники, книги-путешествия, близкие к современным травелогам. Публикация этих книг соответствует стратегии К. Н. Высоцкого-издателя: служение каждодневным жизненным интересам родной земли [8]. Вместе с тем для понимания

этих книг важен тот культурно-исторический факт, что и завоевание, и освобождение Сибири происходило главным образом по рекам, которые в этом случае в прямом смысле представляли в своей «мироустраивающей роли» (В. Н. Топоров), наделяя этой ролью и книги. Стратегия К. Н. Высоцкого-издателя при всей ее значимости не лишена недостатков, связанных с замыканием в провинциализм. Именно эта издательская стратегия доминирует в тюменском книгоиздании на рубеже XX–XXI вв.

В XX в. традиция давать журналам имена великих русских рек продолжилась. И сейчас издаются журналы «Нева» (Санкт-Петербург), «Волга» (Саратов), «Дон» (Ростов-на-Дону), «Ангара» (Иркутск), «Десна» (Брянск), «Иртыш–Омь» (Омск) и др. Однако традиция эта, очевидно, утратила сакральный мироустроительный смысл.

Спор о том, что и как издавать в Сибири, начал, очевидно, П. А. Словцов в своем «Историческом обозрении Сибири». Критически оценивая «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», он, как известно, порицает его авторов и создателей за невнимание к местным проблемам. «Вместо того, чтобы заняться сообщением современных в Сибири происшествий, изложением местных исторических отрывков или описаний торговли, хлебопашества и вообще хозяйственного быта, издатели пустились обезьянничать в словесности и поэзии пошлой», – считал П. А. Словцов [9]. Более чем двухвековая история сибирской печатной книги свидетельствует о том, что книги сибирякам необходимы не только как самосознание территории и служение ей, но и как возможность выхода в общероссийский и европейский, а сегодня, что особенно актуально, – евразийский контекст. Перефразируя знаменитую фразу П. А. Словцова «Не Иппокрена ли превращалась в Иртыш?», можно утверждать, что сегодня и Иртыш должен превращаться в Иппокрену, и Иппокрена – в Иртыш.

Как утверждают авторы отраслевого доклада «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» (2016), после продолжительного (восьмилетнего) периода «падения основных показателей традиционного книгоиздания и постоянного снижения объема книжного рынка» 2015 г. в отечественном книгоиздании продемонстрировал «определенную стабилизацию в отрасли» [10]. На этом фоне тюменское книгоиздание демонстрирует, начиная с 2010 г., устойчивое падение рынка, неуклонное сокращение числа наименований и тиражей. В таблице показана отрицательная динамика тюменского книгоиздания.

Важно подчеркнуть, что сокращение по всем показателям (число наименований, тираж, листаж) выпуска традиционных и бумажных книг в Тюменской области не компенсируется, как это происходит в России в целом, развитием электронного книгоиздания. Подчеркнем: это происходит в области, в которой добывается 64 % нефти и 91 % газа Российской Федерации [12].

Динамика тюменского книгоиздания 2009–2016 гг.

Год	Общее количество книг и брошюр, изданных в РФ		Общее количество книг и брошюр, изданных в Тюменской области, включая ХМАО и ЯНАО	
	число наименований (печ. ед.)	тираж (тыс. экз.)	число наименований (печ. ед.)	тираж (тыс. экз.)
2009	127 596	716 553,1	1 287	566,6
2010	121 738	653 843,7	910	356,3
2011	122 915	612 506,3	732	320,0
2012	116 888	540 500	900	388,4
2013	120 512	541 747,1	860	300
2014	112 126	485 499,4	662	191,3
2015	112 647	459 423,9	543	214,3
2016 (первое полугодие)	59 788	206 657,46	269	63,17

Источники: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям [11]; Российская книжная палата [11].

Вместе с тем в тюменском книгоиздании в 2015 г. возникли тенденции, которые мы склонны рассматривать как долговременные и перспективные тренды.

Во-первых, появилась новая онлайн-практика, связанная с технологией «Print-on-demand». Это качественным образом меняет ситуацию в региональном издательском деле, заставляет пересмотреть само понятие регионального книгоиздания, выводя его за пределы территории, включая его в глобальные издательские процессы.

В 2014 г. на региональный конкурс «Книга года» была представлена одна книга, созданная по технологии «печать по требованию» и напечатанная в США («Amazon.com»). В 2015 г. их число увеличилось до 7 (Северная Каролина, Роли, «Lulu»). В 2016 г. тюменские писатели (Л. Иванов, Н. Ольков, А. Мищенко и др.) печатают книги на основе платформ «Ridero» и «Т8». Свидетельствует ли это о кризисе традиционной модели книжного дела, ориентирующегося на институт редактирования и закрытое общество экспертов, и замене ее на новую или же перед нами – привычная для регионального книгоиздания практика самиздата не востребуемых авторов – покажет время.

Во-вторых, в 2015 г. в рамках регионального конкурса «Книга года» была сформулирована новая стратегия тюменского книгоиздания:

«Книга как региональный и национальный культурный бренд». Знаком этой стратегии стало участие тюменских издателей в книжном фестивале на Красной площади (2015, 2016), презентация книг «Тюменского издательского дома» на Белградской международной выставке-ярмарке (2015, 2016), участие издательства Тюменского государственного университета в Московской международной книжной выставке-ярмарке (2016). Кроме того, важен опыт сотрудничества издательства ТюмГУ с Национальной электронной библиотекой.

Стратегия эта предполагает преодоление провинциализма в репертуаре тюменских издательств, сочетание привычного для тюменцев опыта издания книг, представляющих как самосознание территории, с достаточно новой практикой создания и продвижения книг, имеющих не только узко региональное, но национальное и мировое значение.

Примером удачного сочетания двух этих практик является, с нашей точки зрения, культурный центр «Русская неделя», возникший в 2007 г. как издательство со своим магазином и интернет-порталом. В репертуаре «Русской недели» мирно уживаются и хорошо продаются в интернет-магазинах «Лабиринт», «Озон» документальная книга «Рассказ старушки о 1812 годе»; «Эссе» Г. К. Честертона; «Эссе» К. Льюиса; «Сибирский Лествичник» Филофея Лещинского; «Страсти по Андрею», документальная книга об Андрее Тарковском и мн. др.

Тюменское книгоиздание находится на перепутье: как ему удастся на новых основаниях соединить Иртыш с Иппокреной – покажет будущее. Современность, кроме того, не дает ответа на вопрос «Канул ли в Лету тысячелетий мироустроительный миф о книге-реке или ему еще предстоит долгая жизнь?».

Список литературы

1. Русская книжная традиция в Сибири: «тобольские инкунабулы». Екатеринбург, 2014. С. 142–147.
2. Повесть временных лет (перевод Д. С. Лихачева) // Повести Древней Руси. Л., 1983. С. 182.
3. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 213.
4. *Ларкович Д. В.* Литературная судьба Панкратия Платоновича Сумарокова (Опыт семантического анализа). Сургут, 2007. С. 133–147.
5. *Богданович И. Ф.* Стихотворения и поэмы. Л., 1957. С. 46.
6. *Топоров В. Н.* Река // Мифы народов мира : энциклопедия. М., 1994. Т. 2. С. 374–376.
7. Русская книжная традиция в Сибири: «тобольские инкунабулы». Екатеринбург, 2014. С. 151–157.
8. Очерки истории тюменской книжной культуры. Тюмень, 2014. С. 64–68.
9. *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 270–271.

10. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям : портал. URL: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2016/doklad-kn-rynok-2016.pdf> (дата обращения: 01.10.2016).

11. Статистические показатели 2016 г. // Российская книжная палата : сайт. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.10.2016).

12. Тюменская область // Википедия : свобод. энцикл. URL: https://ru.wikipedia.org/Тюменская_область (дата обращения: 07.11.2016).

УДК 021:316.752

Галина Борисовна Паршукова

кандидат педагогических наук, доктор культурологии, заведующий кафедрой социально-массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск)

Библиотека и ценности современной культуры

Рассматривается соотношение культуры как системы ценностей и библиотеки как социального института, транслирующего систему ценностей. Приведены данные пилотного исследования чтения как ценности у студентов.

Ключевые слова: библиотека, культура, ценности.

Galina B. Parshukova

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Culturology, Head of Department of Social-Mass Communications, Novosibirsk State Technical University; Professor of the Department of Socio-Cultural and Library Activity, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk)

Library and values of the contemporary culture

The article considers culture ratio as a system of values and a library as a social institution broadcasting a system of values. It represents data of a pilot study of reading as students' value.

Keywords: library, culture, values.

«Классическое» определение «ценности» связано с идеалами. Ценности – это идеалы в том смысле, что они не являются конкретными